

Документальный | триллер

Александр
Литвиненко,
Борис Березовский,
Сергей и Юлия
Скрипали...
Что дальше?

Краткая история ядов и отравлений

Борис
Соколов

Борис Вадимович Соколов
Краткая история
ядов и отравлений
Серия «Документальный триллер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275171

*Краткая история ядов и отравлений / Борис Соколов: Родина; Москва;
2019*

ISBN 978-5-907024-96-0

Аннотация

«Я даю вам горькие пилюли в сладкой оболочке. Сами пилюли безвредны, весь яд – в их сладости». (С. Ежи Лец)
Одними и теми же составами можно производить алкоголь, удобрения, лекарства, а при благоприятном направлении ветра – уничтожить целую армию на поле боя. Достаточно капли в бокале вина, чтобы поменять правящую династию и изменить ход истории. Они дешевы и могут быть получены буквально из зубной пасты. С ними нужно считаться. Историческая карьера ядов начиналась со стрел, отравленных слюной лягушек, и пришла к секретным военным веществам, одна капля которых способна погубить целый город. Это уже не романтические яды Шекспира. Возможности современных ядов способны поразить воображение самых смелых фантастов прошлого века. Предлагаемая книга

познакомит вас с подробностями самых громких и резонансных отравлений века, переломивших ход всей истории, вы узнаете шокирующие подробности дела А. Литвиненко, Б. Березовского и нашумевшего дела С. и Ю. Скрипалей.

Содержание

К читателю	5
Александр Вальтерович Литвиненко	7
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Борис Соколов

Краткая история ядов и отравлений

*«Я даю вам горькие пилюли в сладкой оболочке.
Сами пилюли безвредны, весь яд — в их сладости».*
С. Ежи Лец

К читателю

В этой книге рассказывается о странных и загадочных смертях двух достаточно известных у себя в стране и за ее пределами россиян, случившихся в Соединенном Королевстве, и о покушении на убийство третьего россиянина и его дочери, которые благодаря этому покушению приобрели поистине всемирную известность. Речь пойдет об убийстве бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко, отравленного полонием-210, о смерти российского олигарха Бориса Березовского, которая различными исследователями рассматривается либо как убийство, либо как самоубийство, и об отравлении агента британской разведки, экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии, вызвавшем большой резонанс во всем мире. Автор использовал в книге только открытые опубликованные источники, в том чис-

ле материалы журналистских расследований (ни по одному из указанных дел виновные до сих пор не были привлечены к суду). Я по возможности старался представить различные точки зрения, предоставляя возможность читателю делать окончательные выводы о виновниках и мотивах указанных преступлений.

Александр Вальтерович Литвиненко

Подполковник ФСБ Александр Вальтерович Литвиненко (1962–2006) стал жертвой первого резонансного отравления русских эмигрантов на Британских островах. Попробуем проследить, что же привело его к столь печальному концу.

Александр Литвиненко родился 4 декабря 1962 года в Воронеже, в семье военного врача Вальтера Литвиненко, но детство провел в Нальчике. Когда Саше было два года, его родители разошлись. Он остался с матерью, которая повторно вышла замуж. Саша в школе не упоминал об отце, а своим друзьям говорил, что не «хочет знать об этом человеке». В 1980 году Александр Литвиненко был призван во внутренние войска МВД СССР, а в 1985 году окончил Орджоникидзевское высшее военное командное училище МВД, откуда был выпущен лейтенантом, командиром взвода.

В 1988 году Литвиненко окончил Высшие курсы военной контрразведки КГБ и в 1988–1991 годах служил сотрудником военной контрразведки КГБ СССР (третье управление). В 1991 году он стал сотрудником центрального аппарата МБ-ФСК-ФСБ и специализировался на борьбе с терроризмом и организованной преступностью. За проведение совместных

с Московским уголовным розыском операций по розыску и задержанию особо опасных преступников получил почетное звание «Ветеран МУРа».

В 1981 году Александр Литвиненко женился первый раз. Его жена Наталья была бухгалтером. В этом браке у них родилось двое детей, Александр и Софья. Александр и Наталья развелись в 1994 году, и в том же году Литвиненко женился вторично. Его вторая жена Марина – балльная танцовщица и тренер по фитнесу. В этом браке родился сын Анатолий.

В 1994 году Литвиненко познакомился с Борисом Березовским после покушения на него, организованного «Сильвестром», входил в оперативно-следственную группу Оперативного управления ФСБ по этому делу. Во время этого покушения, случившегося 7 июня 1994 года возле дома № 40 по Новокузнецкой улице в центре Москвы, где располагался дом приёмов «Логоваза», когда «Мерседес» представительского класса с находившимся внутри Березовским выезжал из ворот дома приёмов, было приведено в действие радиоуправляемое взрывное устройство мощностью 1 кг тротила, размещенное в припаркованном «Опеле». В результате взрыва погиб водитель автомобиля Михаил Кирьянов, были ранены охранник Дмитрий Васильев и 8 случайных прохожих. Березовский отделался ранением средней тяжести. Он получил несколько легких осколочных ран лица, шеи и глаз, а также ожоги кистей обеих рук первой-второй степени. В одной из московских больниц ему произвели первичную об-

работку ран, после чего отпустили домой. Через два часа Березовский из-за сильной боли в обожженных руках вызвал «скорую», и приехавшие врачи снова обработали ему ожоги. Совет директоров AVVA заявил, что покушение на Березовского является терактом и свидетельствует об активизации в России «сил, стремящихся варварскими, преступными методами препятствовать становлению цивилизованного предпринимательства».

Дело в том, что организация Бориса Березовского «Автомобильный российский альянс» (AVVA) разместила большие средства – 1 200 000 000 рублей в «Московском торговом банке», который возглавляла супруга Сергея Тимофеева Ольга Жлобинская. Однако расставаться с деньгами банк не спешил, и у Жлобинской с Березовским возник конфликт. В структурах Сильвестра прошли обыски, его и Жлобинскую задерживали оперативники. Вскоре банк вернул Березовскому все деньги.

По версии следствия, организатором покушения на Березовского выступил известный московский криминальный авторитет, лидер ореховской преступной группировки Сергей Тимофеев по прозвищу «Сильвестр».

«Сильвестр» 13 сентября того же года был взорван в своём автомобиле на 3-й Тверской-Ямской улице. Убийство «Сильвестра», равно как и покушение на Березовского, осталось нераскрытым.

Вот как описал гибель «Сильвестра» адвокат Валерий Ка-

рышев в книге «Записки “бандитского адвоката”»: «В день своей гибели Сильвестр приехал на встречу в акционерный коммерческий банк “Барн”, расположенный на 3-й Тверской-Ямской улице, на шестисотом “мерседесе”. С ним было всего два телохранителя. Однако машина постоянно находилась под наблюдением – таково было одно из условий работы с Сильвестром.

Как вспоминал Александр Циборовский (один из ближайших сподвижников Сильвестра), вероятно, бомба могла быть заложена в машину, когда она находилась в мойке. По оценкам специалистов ФСБ, масса тротилового заряда, прикрепленного магнитом к днищу автомобиля, равнялась 400 граммам. Взрыв произошел, как только Сильвестр сел в машину и начал разговаривать по телефону. Видимо, сработала радиоуправляемая установка. Корпус сотового телефона отбросило взрывной волной на 11 метров.

Циборовский категорически отвергал версию, что Сильвестр, как писали многие, сам инсценировал свою смерть и погиб его двойник. За полчаса до его гибели с Сильвестром общалось как минимум человек двадцать, которые сразу бы распознали двойника. Так что скончался он сам, один из влиятельнейших авторитетов. Причины смерти могли быть самые разнообразные, и сейчас, наверное, уже трудно их установить».

Несмотря на то что люди, которые были хорошо знакомы с обстоятельствами покушения на «Сильвестра», труп

которого опознали по зубному протезу (экспертизы ДНК не было), не сомневались в его гибели, есть версия о том, что на самом деле покушение было инсценировкой и Сергей Тимофеев благополучно жив и сегодня. «Сильвестр» стал прототипом главного героя культового сериала «Бригада» Александра Белова (Саши Белого), которого блестяще сыграл Сергей Безруков. Там также отражена версия о чудесном спасении «Сильвестра».

После покушения 1994 года Литвиненко сблизился с Березовским и, еще оставаясь на службе в ФСК, а потом в ФСБ, стал сотрудничать со службой безопасности олигарха.

В 1997 году Литвиненко устроил пьяный дебош в ресторане «Прага», за что его ненадолго понизили в должности, но вскоре перевели в 7-й отдел Управления по разработке и пресечению деятельности преступных организаций (УРПО) ФСБ на должность старшего оперативного сотрудника, зам-начальника 7-го отдела. В начале 1998 года Александр Вальтерович попал в разработку Управления собственной безопасности ФСБ за служебные злоупотребления и «недопустимое для сотрудника контрразведки систематическое употребление спиртного», а также за недопустимые методы ведения следствия. 13 ноября 1998 года Борис Березовский опубликовал в «Коммерсанте» открытое письмо Владимиру Путину, в котором утверждал, что его «заказало» ФСБ. Об этом ему 20 марта 1998 года поведал Литвиненко. Будто бы в ноябре 1997 года руководители самого засекреченного

в ФСБ Управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) генерал-майор Евгений Хохольков и капитан 1-го ранга Александр Камышников отдали своему подчиненному подполковнику Александру Литвиненко и другим офицерам устный приказ на физическое устранение Березовского, но те отказались его выполнять. Тогда им стали угрожать за отказ «убить еврея, обворовавшего полстраны». А через две недели на Литвиненко около его дома было совершено покушение, и ему пришлось применить табельное оружие.

17 ноября того же года офицеры расформированного к этому времени Управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений ФСБ провели беспрецедентную пресс-конференцию в здании «Интерфакса». Пять офицеров УРПО (в том числе начальник 7-го отдела УРПО подполковник Александр Гусык, сотрудники этого же отдела – подполковник Александр Литвиненко и майор Андрей Понькин) и примкнувший к ним подполковник Михаил Тrepашкин, в свое время уволенный из ФСБ и опротестовавший это решение в суде, заявили, что им поручались и другие грязные дела, а после отказа на них началось давление. Будто бы им приказали захватить в заложники с целью получения выкупа брата гендиректора СП «Интурист Радамер – гостиница и деловой центр» Умара Джабраилова и проломить голову подполковнику ФСБ Михаилу Тrepашкину, выигравшему суд у тогдашнего директора ФСБ Николая Ковалева.

После этого все офицеры были уволены из контрразведки.

В 1999 году подполковник Литвиненко уволился из ФСБ и устроился руководителем службы безопасности Березовского, являвшегося в тот момент исполнительным секретарем СНГ. В марте 1999 года он был арестован по обвинению в превышении полномочий и помещён в следственный изолятор ФСБ «Лефортово». В ноябре 1999 года его оправдали, но прямо в зале суда, после зачитанного ему оправдательного приговора, Литвиненко арестовали сотрудники ФСБ и поместили в СИЗО Бутырской тюрьмы по новому уголовному делу аналогичного содержания. В 2000 году оно тоже было прекращено прокуратурой за отсутствием состава преступления, но в тот же день против Литвиненко было начато третье уголовное дело, а он сам освобождён под подписку о невыезде. Близкий друг Литвиненко и Березовского Александр Гольдфарб так описал роль Владимира Путина в деле Литвиненко: «На следующий день (22 апреля 1999 года. – *Б.С.*) Борис (Березовский. – *Б.С.*) отправился на встречу с Путиным в его новый кабинет в здании ФСБ. Бориса встретил ничем не примечательный человек – копия Путина, который проводил его в новенький директорский кабинет на четвертом этаже. В кабинете сделали ремонт, чтобы он соответствовал аскетическим вкусам Директора: светлая деревянная мебель, весьма функциональная – вероятно, влияние лет, проведенных Путиным в Восточной Германии. Прежний кабинет руководителя ФСБ, в котором его бывшие хозя-

ева, такие как Берия и Андропов, занимались планированием холодной войны, был превращен по приказу нового директора в комнату-музей.

Небольшая фигура Путина казалась еще меньше за огромным столом, на котором Борис заметил бронзовый бюст Феликса Дзержинского, создателя советской тайной полиции.

Путин приложил палец к губам, призывая к молчанию, и жестом пригласил Бориса следовать за ним в заднюю дверь. Они прошли через личную столовую и вышли в маленький коридорчик.

Борис оглянулся. Они находились в маленькой комнатке без окон напротив двери лифта. Очевидно, это был задний выход из кабинета к личному директорскому лифту.

– Это самое безопасное место для разговора, – сказал Путин.

Борис собирался говорить с ним о двух вещах: Примакове и Литвиненко...

До выборов 2000 года оставалось восемь месяцев. Очевидно было, что Примус (Евгений Примаков, в 1998–1999 годах – глава правительства России. – *Б.С.*), семидесятилетний реликт советской эпохи, за которым стояла клика коммунистов, бывших аппаратчиков и ветеранов разведки, был вовсе не тем, в ком нуждалась страна в преддверии XXI века... У “преемника” должно было быть одно обязательное качество: способность побить кандидата коммунистов, по

всей видимости, самого Примуса, в последние недели быстро набравшего популярность. Но и Борису, и Путину было понятно, что из списка имевшихся претендентов выбор невелик...

– Володя, как насчет тебя? – внезапно спросил Борис.

– Что насчет меня? – не понял Путин.

– Ты мог бы стать президентом?

– Я? Нет, я не тот человек. Не этого я хочу в жизни.

– Ну, а чего ты хочешь? Оставаться здесь на всю жизнь?

– Я хочу... – замялся Путин. – Я хочу быть Березовским.

– Не может быть, – рассмеялся Борис.

Они сменили тему.

Следующий вопрос Бориса был о Саше.

– Послушай, – сказал Путин, – скажу тебе честно. Ты знаешь, что я думаю о Литвиненко. Он тебя использовал. Он предатель. Но, если ты просишь, я попробую помочь. Проблема в том, что я не контролирую ситуацию. Всё в руках скуратовских (Юрий Скуратов в 1995–1999 годах был генеральным прокурором и в 1999 году в союзе с московским мэром Юрием Лужковым и Юрием Примаковым боролся против Ельцина. – Б.С.) военных прокуроров. Сначала давай избавимся от Скуратова, а потом посмотрим, как можно помочь Литвиненко.

Борису это показалось разумным. Но было что-то в выражении лица Путина, что ему не понравилось.

– И, Борис, – продолжал Путин. – Что бы ты о нем ни

думал, он замазан. Он много чего нехорошего натворил.

– Я не верю тебе, – сказал Борис. – Я его знаю.

– Я видел улики.

Последовала неловкая пауза. Как странно, думал Борис. Путин и Саша – единственные два человека в ФСБ, которые не берут взятки, и так друг друга ненавидят.

– Он предатель, – повторил Путин. – Но я сделаю, что смогу.

Как-то в конце августа 1999 года Борис ехал к себе на дачу, когда позвонил Путин и попросил о немедленной встрече. Борис развернулся и поехал прямо в Белый дом. Путин принял его в прежнем кабинете Примакова. Все здесь было, как и раньше, но только Борис заметил, что небольшой бюст Дзержинского, основателя КГБ, который он видел в кабинете Путина в ФСБ, теперь стоял на столе премьер-министра.

Путин был в ярости.

– Твой друг был здесь. Гусь (Владимир Гусинский, до 2000 года – владелец холдинга «Медиа-мост», контролировавшего канал НТВ. В июне 2000 года был арестован по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах, но вскоре освобожден за согласие передать НТВ под контроль «Газпрома» и уехал из России. – Б.С.). Он мне угрожал.

– Чем?

– Он сказал, что, когда Примус станет президентом, все вы отправитесь в тюрьму. Таня, Валя (Татьяна Дьяченко и Валентин Юмашев, дочь президента Бориса Ельцина и то-

гдашний глава его администрации. – *Б.С.*), ты и я тоже – за то, что вас покрываю...

“Это было второй раз, когда я увидел в нем это, – вспоминал позже Борис, – то же самое выражение лица, с которым он говорил, что Саша – предатель. Это, и еще статуэтка Дзержинского, заставили меня задуматься”.

Борис колебался примерно месяц. Должен ли он поддерживать выбор Ельциным Путина на роль преемника? Ельцин исходил из того, что Путин оставил спецслужбы восемь лет назад раз и навсегда и вошел в компанию реформаторов искренне. Но был ли он действительно сторонником ельцинского курса? Или в глубине души он оставался человеком КГБ? Может, еще не поздно найти другого наследника?

Борис поделился своими сомнениями с Ромой Абрамовичем и попросил его съездить в Петербург на день рождения Путина 7 октября. Если он по-прежнему человек Конторы, то это, возможно, как-то проявится во время празднования.

Рома вернулся успокоенным.

– Ты послал меня на разведку в стан кагэбэшников, – сказал он, – но там не было никаких кагэбэшных типов. Нормальная тусовка, его возраста, в джинсах, кто-то играл на гитаре. Чисто.

– А как его жена? – спросил Борис. – Поправилась?

Людмила Путина чуть не погибла в автокатастрофе в Санкт-Петербурге в 1993 году. У нее была серьезная травма позвоночника, которая требовала нейрохирургического

вмешательства и нескольких лет реабилитации.

– Она все еще немного зажата, – доложил Рома.

– А другие женщины есть?

– Мы проверили за пять последних лет, – сказал Рома с кривой усмешкой. – Вообще никого...

Суд над Сашей начался в начале октября (1999 года. – *Б.С.*). Слушания были закрытыми, Марине пришлось ждать в коридоре. Всё, о чем она мечтала, – это хотя бы мельком увидеть Сашу, когда его вводили и выводили в зал суда. Обвинение утверждало, что в 1997 году в необъяснимой ярости Саша избил водителя одного из своих “объектов” из мира организованной преступности...

26 ноября журналисты и телекамеры заполнили здание суда. Адвокаты выступили с последним заявлением, требуя вынесения оправдательного приговора. Судья удалился на совещание. Ему понадобилось четыре часа, чтобы вынести вердикт. Наконец он объявил о своем решении: “Невиновен. Свободен”.

Когда охранник открыл дверь клетки, чтобы выпустить Сашу, у дверей начался шум. Группа вооруженных людей в камуфляже и масках пронеслась мимо Марины и ворвалась в зал заседаний: “С дороги! ФСБ!” И Саше: “Вы арестованы”.

Они предъявили новый ордер на арест, надели на Сашу наручники и увели его. Когда Сашу вели мимо, Марина потянулась к нему. Один из сотрудников ФСБ оттолкнул ее.

“Не трогай ее!” – закричал Саша, получив в ответ удар

прикладом. Эту сцену засняли телекамеры...

На следующее утро Борис поехал к Путину в Белый дом... Тот оправдывался. У него просто не было времени следить за этим делом, в конце концов, у него на руках война. И объяснил Борису, что новый арест Саши был инициативой кого-то из многочисленных врагов Саши на низком уровне ФСБ. Он обещал, что решит проблему, но ему потребуется несколько дней.

16 декабря Московский военный суд изменил Саше меру пресечения. Он был освобожден под подписку о невыезде. У него забрали паспорт.

Через три дня, в воскресенье, 19 декабря, россияне отправились на избирательные участки на выборы в Госдуму. Детище Бориса – четырехмесячная партия “Единство” – финишировала второй с 72 местами после коммунистов, получивших 113... Эти выборы и война сделали Путина фаворитом на президентских выборах в марте. Его популярность достигла 45 %, в то время как популярность Примакова опустилась до 11 %.

В день, когда объявили итоги выборов в Думу, Путин пригласил Бориса в Белый дом. Борис приехал около полуночи. Путин выглядел торжественно. Возможно, это был первый раз, когда он действительно поверил, что будет следующим президентом России.

– Хочу сказать тебе, Боря, то, что ты сделал, – феноменально, – начал Путин своим монотонным голосом. – Никто

тебе не верил, и я знаю, что ты болел, работал из больницы. Я не сентиментальный человек, поэтому то, что я сейчас скажу, значит немало. У меня нет брата. У тебя тоже. Знай, что теперь у тебя есть брат, Боря. Это говорю я, поэтому это не пустые слова.

На мгновение Борис потерял дар речи. Он не ожидал от Путина, контролирующего себя лучше всех, с кем он был знаком, такого эмоционального всплеска. Те редкие проявления эмоций, которые Борис за ним замечал, были всплесками агрессии. Теперь, когда Путин говорил от всего сердца, он побледнел, а его голос немного дрожал. На долю секунды Борис увидел ранимую душу, которая не может поверить в собственный успех.

– Спасибо, Володя. Ты должен знать, что я делал это не для тебя, а для всех нас и, прости и меня за мелодраму, для России. Теперь все взгляды устремлены на тебя. Ты победишь Примуса и Лужка и продолжишь то, что начал Борис Николаевич. Давай за это выпьем!»

В интервью 2010 года Гольдфарб со ссылкой на Березовского рассказал, что Путин стал главным разочарованием и ошибкой Бориса Абрамовича: «Когда его прижимают, он говорит: ну да, Примаков был бы, конечно, хуже. Но, в общем, он, конечно, лоханулся, скажем прямо. Он знает, что ошибся и что это была главная ошибка его жизни. Да, Примаков был бы хуже, но были и другие варианты. Суть-то не в том, кто хуже, а кто лучше. В результате получилось то же самое.

Ошибка была психологическая. Они точно знали, что Примакова контролировать не удастся. На него где сядешь, там и слезешь, он это доказал не раз. У него была совершенно четкая позиция политическая, это фигура позднего советского застоя. А у Путина не было никакой своей политической философии, кроме той, что он был лоялен начальству. И они решили, что он будет им служить бесконечно и делать то, что они говорят. Но произошла известная метаморфоза: как только человек получает власть, он меняется. Тот Путин, которого они выбирали, – это совсем не тот Путин, которого они получили».

Опасаясь за свою жизнь, Литвиненко после последнего освобождения из-под стражи бежал в Турцию, а оттуда с помощью Березовского перебрался в Великобританию. Против Литвиненко было возбуждено еще одно уголовное дело. На нескольких пресс-конференциях он рассказывал о пяти неудавшихся покушениях на его жизнь, о компромате на высших государственных лиц, о тайных механизмах подготовки «чеченских» терактов, об обучении лидеров Аль-Каиды в учебных центрах ФСБ и многом другом. Что здесь правда, а что вымысел, достоверно неизвестно до сих пор. В мае-июне 2002 года Литвиненко заочно судили в России по обвинению в злоупотреблении служебным положением, похищении взрывчатых веществ, а также в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов и приговорили к 3,5 года лишения свободы условно с испы-

тательным сроком в течение одного года. В мае 2001 года британское правительство предоставило Александру Литвиненко политическое убежище как жертве политических преследований на родине. В Англии он продолжал сотрудничать с Березовским, перешедшим в открытую оппозицию по отношению к Путину, и получал субсидии от основанного Борисом Абрамовичем Фонда гражданских свобод. В дальнейшем Литвиненко также сотрудничал с британскими и испанскими спецслужбами, поставляя им информацию о главарях российской организованной преступности, действующих на Западе, известную ему по прежней службе в ФСБ. Он неоднократно подчеркивал, что никаких государственных тайн британцам не выдал, поскольку во время службы в ФСБ «имел дело с внутренней преступностью». В июле 2002 года Литвиненко отказался давать показания о своих контактах с Ачимезом Гочияевым британским спецслужбам, которые хотели допросить его по просьбе ФСБ по поводу его связей с главным подозреваемым по делу о взрывах в России в 1999 году. В интервью Би-би-си Литвиненко сказал о том, что «готов... исполнить английский закон и явиться в правоохранительные органы Англии для дачи показаний». Но он хотел бы дать показания полиции, а не MI5, что Литвиненко, как бывший офицер российских спецслужб, считает «некорректным». Кроме того, его настораживало, что «информацию передадут российским спецслужбам».

Будучи в Великобритании, Литвиненко опубликовал кни-

ги «ФСБ взрывает Россию», написанную совместно с историком Юрием Фельштинским и содержащую обвинения против ФСБ в организации взрывов в Москве и Волгодонске в 1999 году, и ее продолжение – «ЛПГ – Лубянская преступная группировка», а также целый ряд статей. Следует подчеркнуть, что в своих публикациях Александр Вальтерович приводил как непроверенные, так и очевидно недостоверные сведения и не цитировал никаких документов, подтверждающих собственные утверждения. Так, Литвиненко утверждал, что вызвавшая международный скандал публикация в датской газете «Jyllands-Posten» карикатур на пророка Мухаммеда была тоже организована ФСБ. 19 октября 2006 года на одном из «круглых столов» Литвиненко заявил, будто Путин лично передавал угрозы Анне Политковской через российского политика Ирину Хакамаду, что последняя совершенно справедливо назвала полным бредом. Также Литвиненко утверждал, будто обладает сведениями о том, что «в течение нескольких лет ФСБ последовательно уничтожает доказательства, касающиеся взрывов жилых домов, и что информация об этом получена непосредственно от Ачимеза Гочияева, который «является по версии российских спецслужб руководителем террористической организации, которая совершила эти теракты [в Москве и Волгодонске]».

Литвиненко получал из фонда гражданских свобод, курируемого Березовским, по 4500 фунтов стерлингов в месяц

на жизнь, затем сумма была уменьшена до 1500 фунтов, после чего Литвиненко стал больше работать консультантом и посредником, сводя британские фирмы с заинтересованными людьми из России, а также стал консультировать британские и испанские спецслужбы по вопросам российской организованной преступности. По данным газеты Daily Mail, Литвиненко получал вознаграждение от британской разведки МІ6 в 2 тыс. фунтов стерлингов ежемесячно. А вербовкой Литвиненко будто бы занимался сам Джон Скарлетт, тогдашний глава МІ6. Это сообщение слишком неправдоподобно. Литвиненко, работавший в России исключительно в сфере внутренней политики, не мог быть в глазах британцев столь ценным источником информации, чтобы его вербовку осуществлял сам глава МІ6 и чтобы потом ввести его в штат британской разведки в качестве постоянного сотрудника. Также вдова Литвиненко Марина опровергала утверждение, что ее муж был штатным сотрудником МІ6: «Саша никогда не работал с секретной информацией в России, поскольку специализировался на организованной преступности, а последние годы вообще находился в Соединённом Королевстве. Информация, которой он владел, – это особенности работы организованной преступности в России. И конечно, если он имел возможность поделиться этой информацией, он, конечно, её рассказывал – и не только приватно, но и открыто, написав и книгу, и статьи». Также Гольдфарб, непосредственно занимавшийся эвакуацией Литвиненко из

России, вспоминал: «Саша уже 10 лет, с 1997 года, не работал в российских спецслужбах, поэтому не знал и не мог знать никаких секретов. А до этого он работал в области организованной преступности». В то же время Гольдфарб отметил, что Литвиненко «действительно сотрудничал с правоохранительными органами разных стран, не только британскими, но и испанскими: консультировал их по вопросам российской мафии. Но это совсем другое». Это признавала и Марина Литвиненко на слушаниях в Высоком суде Лондона в октябре 2011 года. Как утверждал Гольдфарб, в 2000 году в Анкаре, пытаясь получить политическое убежище в США, Литвиненко «выдал американцам секрет, настоящую военную тайну. Он назвал имя американца, который незаконно продал России американскую технологию, а именно систему наведения ракет, при помощи которой был убит Джохар Дудаев. Когда Саша это сделал, он решил, что он теперь предатель. Марина говорила: «Какой же ты предатель? Ты это сделал, чтобы защитить себя и нас», а он все твердил: «Я предатель, я предатель». Тогда я ему говорю: «Саша, вот был один немец во время войны, он пошел работать на американцев – как, по-твоему, он предатель или герой?» Саша говорит: «Для американцев – герой, для немцев – предатель». А два года спустя он раскопал историю этого немца, прибежал ко мне с газетами и стал кричать: «Да ты знаешь, что он герой? Ему повесили мемориальную доску в Германии!» Так что он перешагнул Рубикон дважды. Тот момент, когда

ты начинаешь понимать, что твоя лояльность системе – это зло, – это страшное испытание для чекиста».

В октябре 2003-го, по утверждению британского еженедельника «The Sunday Times», на Литвиненко вышли майор ФСБ Андрей Понькин и некто Алексей Алёхин. Встреча состоялась в центре Лондона на скамейке около японского ресторана Wagamama на площади Лестер-сквер. Понькин и Алехин заявили: «В недрах ФСБ растёт недовольство Путиным. Там считают, что, как только президент расправится с олигархами, наступит их очередь побывать в шкуре оборотней с погонами». Собеседники Литвиненко поведали ему план по физическому устранению президента РФ Владимира Путина с помощью чеченцев. Понькин и Алехин ссылались на двух действующих сотрудников ФСБ – генерал-майора Юрия Калугина и старшего офицера Вадима Медведева. Последний якобы имел доступ к планированию зарубежных поездок президента и был знаком с графиком его передвижений, что можно было бы использовать для покушения с помощью чеченского снайпера. При этом майор Понькин напомнил Литвиненко, что тот имеет право обратиться к Борису Березовскому с такой просьбой, так как в свое время спас его от покушения. «Березовский и Закаев могут найти исполнителей», – якобы заявил Понькин.

Об этой встрече Литвиненко рассказал Борису Березовскому, который расценил действия чекистов как провокацию и посоветовал ему написать заявление в полицию, что

Литвиненко и сделал на следующий день в присутствии адвокатов. Он написал подробный отчёт о встрече и предложении сотрудников спецслужб на 10 страницах, благодаря которому двое бывших сотрудников КГБ и были арестованы. В отчёте Литвиненко сообщил, что его собеседники попросили его организовать для них встречу с Борисом Березовским, надеясь на его финансирование покушения. Перед арестом Андрей Понькин неоднократно звонил в офис Березовского, и все звонки были записаны.

17 октября Березовский в сопровождении адвокатов посетил Скотланд-Ярд, где ему рассказали, что еще 13 октября полиция сообщила в российское посольство об аресте двух россиян, подозреваемых в планировании убийства президента Путина. «Полицейские были весьма удивлены, что со стороны русских дипломатов никакой реакции на это не последовало», – утверждал Березовский. Со ссылкой на неназванного офицера Скотланд-Ярда он также пояснил, что майор Понькин на допросах подтвердил информацию Литвиненко, уточнив при этом, что приехал в Англию по просьбе последнего. Алехин информацию Литвиненко якобы частично подтвердил, но на большинство вопросов отвечать отказался. По мнению Березовского, «если бы Литвиненко оклеветал этих господ, которые по его заявлению провели пять суток в заключении, то он по английским законам мог бы оказаться на их месте. Но полиция к нему претензий не имеет».

Пресс-секретарь Скотланд-Ярда сообщил по этому поводу следующее: «Мы можем подтвердить лишь, что двое мужчин российского происхождения, 36 и 40 лет, были арестованы утром 12 октября по подозрению в нарушении закона о терроризме от 2000 года и отпущены 17 октября без предъявления каких-либо обвинений. Они вернулись в Россию по собственному желанию. Никакую другую информацию мы не имеем права подтверждать или опровергать».

В июне 2006 года в статье «Кремлёвский Чикатило», опубликованной на сайте «Чеченпресс», после случая с поцелуем Путиным в живот маленького мальчика, Литвиненко обвинил Путина в педофилии. По утверждению Александра Вальтеровича, Владимир Владимирович при окончании Высшей школы КГБ в 1984 году якобы был заснят на конспиративной квартире за забавами с мальчиками и потому вместо престижной резидентуры в ФРГ попал в захудалый Дрезден. По одной из версий, именно эта публикация спровоцировала его убийство. Тут необходимо подчеркнуть полную фантастичность сказанного Литвиненко. Если бы КГБ получил информацию о подобных наклонностях своего сотрудника в то время, его не только в заграничную командировку не отправили, пусть даже в непрестижный Дрезден, а немедленно уволили бы из органов госбезопасности с «волчьим билетом». Скорее всего, в Дрезден Путина отправили из-за неидеального в то время знания немецкого языка. Должность в Дрездене предполагала тесные контакты с

офицерами «штази», которые обычно хорошо знали русский язык.

Литвиненко неоднократно утверждал, что на него готовится покушение. Так, выступая 17 августа 2006 года на радио «Свобода», он заявил: «Я знаю, что они хотят нас начать убивать, чтобы заткнуть нам рот, они могут и “Вымпел” подключить, “Альфу”, уголовников, кого хотят. Страна, понимаете, скатилась до уголовщины. Те, кто сидят в Кремле и руководят государством, они говорят на блатном жаргоне. Поэтому меня мало волнует, кого они пришлют убивать. Я вам скажу одно – они присылали людей, чтобы нас убивать. Эти люди бегут к нам, они просят у нас деньги в обмен на эту информацию. Если раньше, когда они убивали людей, они прикрывались коммунистической идеологией, то когда страна развалилась в 91 году, они стали заниматься обыкновенным бандитизмом. А сегодня они опустили, после того как началась война в Чечне, они опустили до военных преступлений, они опустили до терроризма. Поэтому я лично особо не переживаю, кого они пришлют. Я вам скажу, если они меня слушают, пусть они знают: я для своей защиты не нанимаю телохранителей, я не прячусь по разным квартирам, как они говорят – бегающий подполковник или убегающий. Я никогда ни от кого не убегал, я легально выехал из России по своему паспорту, живу открыто, все журналисты могут меня найти, знают, где я живу. Так вот, господа, если вы приедете убивать меня лично в Великобританию, то вам это придется

сделать открыто». Также Березовский после смерти Литвиненко утверждал, что тот говорил ему, что ФСБ неизбежно должна его убить, в частности потому, что он «прикоснулся» к коррупционным тайнам Путина и его окружения и вместе с испанской полицией занимался вопросом о приобретении Путиным недвижимости в Испании на нелегально нажитые средства.

12 октября 2006 года Литвиненко получил британское подданство и новое имя Эдвин Картер, чтобы с соответствующим паспортом совершать зарубежные поездки. 1 ноября того же года в 14 часов Александр Литвиненко встретился в суши-баре «Itsu» в Лондоне с исследователем истории спецслужб итальянцем Марио Скарамеллой, бывшим консультантом действовавшей в 2002–2006 годах итальянской парламентской комиссии, расследовавшей деятельность советских спецслужб в Италии в период холодной войны. Скарамелла обещал предоставить ему информацию по убийству Анны Политковской. Литвиненко подтвердил, что получил от Скарамеллы «несколько страниц на английском языке», которые даже не успел толком посмотреть до отравления. Итальянец заявил, что передал бывшему сотруднику ФСБ распечатки полученных по электронной почте писем с угрозами как ему самому, Скарамелле, так и Литвиненко, исходившими от «группы киллеров из Санкт-Петербурга», будто бы убивших журналистку Анну Политковскую и собиравшихся устранить Литвиненко и Скарамеллу. Во время

встречи в суши-баре итальянец вел себя нервно, ничего не ел и пил только воду. Затем Литвиненко ненадолго зашёл в офис Бориса Березовского, чтобы распечатать документы. В 16 часов Александр Вальтерович встретился в гостинице «Millennium Hotel» со своим знакомым, предпринимателем Андреем Луговым – бывшим сотрудником Главного управления охраны РФ, бывшим главой службы безопасности телеканала ОРТ и бывшим охранником Березовского. На встрече в баре гостиницы присутствовали также два деловых партнёра и приятеля Лугового – российский бизнесмен Дмитрий Ковтун, живший в Германии, и Вячеслав (Владимир) Соколенко, который отрицал факт участия в переговорах, но признал «случайную» встречу с Литвиненко. По утверждению Лугового, в Лондон он прилетел на футбольный матч между ЦСКА и «Арсеналом», который должен был состояться 1 ноября. Он договорился по телефону увидеться с Литвиненко утром того же дня.

Александр Гольдфарб так характеризовал Лугового в интервью 2010 года: «Луговой был верный слуга. Только не Березовского, а Бадри Патаркацишвили, потому что в их совместном бизнесе Березовский был идеологом, а Бадри – управляющим, и за безопасность отвечал Бадри, а Луговой был руководителем службы безопасности ОРТ. Березовский – человек многогранный. В его окружении есть люди всех сортов – начиная чистейшими людьми и кончая чекистами и бандитами. Мне никогда не нравились бывшие кагэбэш-

ники. Я и к Саше поначалу очень настороженно относился. Но тем не менее Луговой мне нравился. Он был симпатичный, веселый и абсолютно лояльный. Нормальный, высокопрофессиональный начальник охраны. Поэтому ему доверяли. Бадри не верил, что Луговой сам пошел на убийство. Он говорил, что если это и так, то Луговой это сделал не от хорошей жизни, что его вынудили и что делал он это без всякого энтузиазма. Он был уверен, что его или заставили, или использовали втемную. Не зная, какие у англичан есть улики против Лугового, спорить с этим мнением трудно. Я, как и Бадри, не верю, что он все время стучал, писал доносы. Просто, видимо, его вызвали и сказали: либо – либо. И ему ничего не оставалось делать. Хотя есть и другая точка зрения, противоположная. Это точка зрения Глушкова (Бывшего заместителя гендиректора “Аэрофлота”, близкого к Березовскому и ставшего жертвой убийства. – *Б.С.*). Глушков на слова Бадри о том, что Андрея, наверное, заставили, отвечал, что на нем пробы ставить негде, что он всегда был провокатором, что побег он подстроил, нигде он не сидел и с самого начала был такой-сякой. Эти два человека, которые очень близки к Березовскому, так и остались каждый при своем мнении».

Сейчас нельзя достоверно установить, когда именно Луговой стал сотрудничать с ФСБ – с самого начала своей работы на Березовского или только в последние годы перед убийством Литвиненко. Но в любом случае профессиональным

киллером он не был, и убить Литвиненко ему поручили только потому, что он был вхож в близкий круг Березовского. Поэтому он при всем желании не мог бы рассказать о каких-либо секретных миссиях российских спецслужб за рубежом, даже если бы хотел. А подробности убийства Литвиненко и так были хорошо известны и широко цитировались в мировой прессе, даже без показаний Лугового. Поэтому в Кремле, назло британцам, решили сделать из бывшего начальника службы безопасности ОРТ публичную персону и даже депутата Государственной Думы от ЛДПР. Отравителям Скрипалей, о которых пойдет речь в одной из следующих глав, вряд ли грозит столь завидная участь.

Вечером того же дня, 1 ноября, Литвиненко почувствовал себя плохо. Он заподозрил пищевое отравление и промыл желудок, а затем был доставлен в больницу района Барнет. Там заподозрили отравление таллием – высокотоксичным ядом, который сложно идентифицировать и ещё сложнее вывести из организма. Таллий в первую очередь поражает нервную систему человека, печень и почки и часто ведет к летальному исходу. Лечащий врач Литвиненко заявил, что речь идёт об умышленном отравлении.

17 ноября больного перевели в Лондонскую Университетскую больницу и выставили у палаты вооруженную охрану. 21 ноября была выдвинута версия об отравлении радиоактивным быстрораспадающимся веществом. К тому времени появились все признаки радиоактивного отравления: у боль-

ного было нарушено функционирование костного мозга, который не производил достаточно лейкоцитов для поддержания иммунной системы организма. Высказывалось предположение, что он отравлен каким-то радиоактивным соединением таллия. Шансы Литвиненко на выживание оценивались 50 на 50. За три часа до смерти, последовавшей 23 ноября, в моче пациента были обнаружены следы полония. В 21:21 по Гринвичу 23 ноября Александр Литвиненко скончался от острой сердечной недостаточности. Полиция констатировала смерть «от необъяснимых причин». 22 ноября, по словам одного из лидеров чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева, Литвиненко в госпитале принял ислам. Это подтвердила и вдова Литвиненко Марина, заявившая что Литвиненко и она были очень дружны с семьей Ахмеда Закаева, которая жила рядом, и «незадолго до смерти он завел разговор о Боге с Ахмедом Закаевым». По словам Марины, Литвиненко не знал, что скоро умрет, но обмолвился, что хотел бы, чтобы когда-то, когда он умрет, его похоронили в Чечне. Ахмед сказал, что тогда ему нужно обратиться в ислам». Пригласили имама, и Александр принял ислам, хотя в детстве был крещен в православной церкви. Сын Анатолий в своих показаниях в британском суде в 2015 году подтвердил, что отец, выросший на Северном Кавказе, питал самые теплые чувства к Чечне.

24 ноября учёные из Британского агентства здравоохранения (БАЗ) заявили, что Литвиненко умер от радиоактивно-

го заражения. Согласно заявлению главы центра БАЗ по радиационным, химическим и внешним рискам Роджера Кокса, за три часа до смерти в анализах мочи были обнаружены следы радиации, вызванной, как предполагается, полонием-210 (Po-210). Если бы этого не удалось сделать при жизни, то тайна отравления Литвиненко вряд ли была бы раскрыта, так как посмертно шансов обнаружить следы полония-210 в организме практически нет. Роджер Кокс также заявил, что в малых дозах Po-210 увеличивает риск заболевания злокачественными новообразованиями, а в больших количествах нарушает деятельность костного мозга, пищеварительной системы и других жизненно важных органов. 7 декабря 2006 года Литвиненко был похоронен в закрытом саркофаге на Хайгейтском кладбище Лондона. Заметим, что никакие мусульманские ритуалы при этом не использовались. БАЗ исследовало возможные риски для людей, контактировавших с Литвиненко, включая медперсонал, и признало их несущественными, поскольку отравление полонием-210 происходит только при приеме его внутрь.

Марио Скарамелла, на которого пало подозрение, категорически отрицал свою причастность к отравлению Литвиненко. Подозрение с него было снято после того, как никаких следов радиации на столике, за которым они сидели с Литвиненко 1 ноября в суши-баре «Itsu», обнаружено не было. 7 декабря Олег Гордиевский, бывший резидент КГБ в Дании и Великобритании, сотрудничавший с британской разведкой

и успешно бежавший на Запад из Москвы в 1985 году, назвал ложью заявления Литвиненко и Скарамеллы о связях премьер-министра Италии Романо Проди с КГБ. Как считает Гордиевский, «Скарамелла во что бы то ни стало хотел заполучить голову Проди», чтобы угодить его политическому сопернику Сильвио Берлускони, и находившийся в трудном материальном положении Литвиненко сказал Скарамелле то, что тот хотел услышать. По мнению Гордиевского, Литвиненко сделал это, «рассчитывая получить какие-то выгоды в будущем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.